

Единогласного закона о коммерческой тайне. Одобренный в 1979 году Американской ассоциацией юристов и принятый многими штатами Акт о коммерческой тайне определяет ее объект следующим образом: «Информация, включая формулу, состав, комбинацию, программу, приспособление, метод, технику или процесс, которая: имеет самостоятельную экономическую стоимость (используемую или потенциальную) благодаря тому, что не является общеизвестной или доступной людям, которые могут использовать ее в коммерческих целях, и является объектом разумных при данных условиях усилий по ее защите» [3, с. 145]. 12 мая 2016 года в США вступил в силу Закон «О защите коммерческой тайны» (DTSA). Формулировка сведений, которые могут составлять коммерческую тайну, не детализированы и соответствуют общей формулировке понятия «закрытая информация» в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS).

По законодательству Германии информация, составляющая коммерческую тайну, включает в себя сведения, касающиеся торговых отношений фирм. Это организация и размеры оборота, состояние рынков сбыта, сведения о поставщиках и потребителях, сведения о банковских операциях.

В Финляндии под коммерческой тайной понимаются подлежащие охране сведения о технологии производства, схемы и чертежи отдельных узлов и готовых изделий, круг клиентов, уровень цен и размер скидок с прейскурантных цен, бюджет фирмы и другие данные, которые, попав в руки конкурента или третьих лиц, могут причинить ущерб деятельности фирмы или содействовать успеху конкурента.

В Японии нет ни законов, ни каких-либо других нормативных актов, предусматривающих ответственность за разглашение коммерческой тайны. Однако кадровая служба фирмы возлагает контроль за соблюдением режима секретности, который основывается на Кодексе поведения служащих. Общеизвестно при этом, что японский бизнес менее всего страдает от утечки информации. Это связано с присущей этой стране системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников чувства патернализма, когда они считают себя членами одной семьи [3, с. 146–147].

Заключение. Таким образом, при утверждении нанимателем сведений, в дальнейшем составляющих коммерческую тайну организации, определяющим будет, насколько детализированы данные сведения в национальном законодательстве. Например, согласно законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, если наниматель обладает техническими, производственными, интеллектуальными ресурсами, то потенциально он может относить любые сведения к категории «коммерческая тайна», за исключением сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну согласно законодательству страны.

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Федер. Закон Российской Федерации, 29.07.2004 № 98-ФЗ : в ред. Федер. закона Российской Федерации от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Потапов, Н.А. Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах / Н.А. Потапов // Вестник Юридического института МИИТ. – № 1. – 2013. – С. 144 – 150.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц занимают важное место, играя большое значение для правильного рассмотрения дела. Безусловно, данное средство доказывания обладает характерной спецификой – объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц всегда имеют субъективную составляющую. Кроме этого, стороны не несут ответственность за сообщение ложных сведений. Все эти обстоятельства требуют особого внимания к объяснениям сторон и, в частности, к соблюдению четкой процедуры исследования данного средства доказывания. Все это указывает на актуальность темы исследования и подчеркивает ее важное значение для правоприменительной практики.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При исследовании темы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Значимость объяснений сторон усматривается в ч. 2 ст. 282 ГПК Республики Беларусь [1], в соответствии с которой суд, в случае неявки в судебное заседание кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, должен отложить разбирательство дела. Если же суд вынес решение в отсутствие юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных о месте и времени судебного заседания либо разрешил вопрос о правах и обязанностях не привлеченных к участию в деле лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела – такое решение подлежит отмене как незаконное.

Своеобразие объяснений сторон проявляется в том, что они представляются суду лицами, прямо заинтересованными в исходе дела. По этой причине стороне или другому юридически заинтересованному в исходе дела лицу при даче объяснений по поводу искомых фактов трудно удержаться в рамках полной, абсолютной беспристрастности. Как справедливо отмечал известный русский процессуалист Е.В. Васьковский, «именно заинтересованность в результатах судебного процесса влияет на поведенческую психологию субъектов доказывания, ибо недобросовестной стороне трудно устоять перед искушением скрыть или извратить невыгодные для себя факты, а добросовестная сторона в силу уверенности в своей правоте склонна истолковывать и представлять информацию об искомых фактах в максимально благоприятном для себя свете» [2, с. 238].

Анализ ст. 286 ГПК «Объяснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц», ст.287 ГПК «Установление порядка представления и исследования доказательств», ст.290 ГПК «Судебные прения», ст.291 ГПК «Судебные реплики» позволяет сделать вывод об установлении последовательности, очередности в исследовании различных источников доказательств.

Что же касается порядка исследования объяснений сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, то эти правила законодатель не регламентирует. Несмотря на то, что статья 185 ГПК Республики Беларусь, имеет название «Порядок допроса сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц» на самом деле никакой порядок допроса сторон не устанавливает. Из содержания данной нормы усматривается, что она регламентирует исключительно форму, в которой могут существовать объяснения сторон, в то время как о порядке их исследования в ст.185 ГПК Республики Беларусь ничего не упоминается. В то же время порядок исследования свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, экспертного заключения достаточно подробно регламентирован процессуальными нормами.

Объяснения сторон других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, как и всякое другое средство доказывания имеют свое содержание. Так, М.К. Треушников выделяет здесь следующие элементы: сведения о фактах; волеизъявления; суждение о юридической квалификации правоотношений; мотивы, аргументы, с помощью которых каждая сторона освещает фактические обстоятельства в выгодном для себя аспекте; выражение эмоций, настроений [3, с.181]. Безусловно, не вся эта информация интересует суд. В связи с этим представляет определенный интерес нормы гражданского процессуального законодательства Германии, регулирующие способ исследования сведений о фактах, исходящих от сторон. Немецкое законодательство предусматривает два способа получения информации от сторон:

- слушание сторон (§141, §273 ГПК ФРГ);
- допрос сторон (гл.10 ГПК ФРГ).

Слушание сторон для суда никакой доказательственной информации не несет. Слушание расценивается как сообщение стороны со своими разъяснениями и объяснениями по существу спора, в то время как сведения о фактах, полученные при производстве допроса, признаются судом доказательством.

Сторона допрашивается в том случае, когда она не произвела в полном объеме надлежащее ей доказывание другими средствами доказывания (п.1 § 445 ГПК ФРГ), когда результаты собирания и оценки доказательств являются недостаточными для того, чтобы суд мог убедиться в наличии или отсутствии определенного факта (§ 448 ГПК ФРГ).

Однако, как справедливо отмечает А.Г. Давтян, «с точки зрения практики довольно сложно определить является ли слушание сторон только слушанием или имеются некоторые элементы допроса, так как по ходу слушания сторонам могут быть заданы вопросы» [4, с. 193].

Данное замечание справедливо и для национального гражданского судопроизводства. Как отмечалось выше, в объяснениях сторон содержатся, как правило, различные мотивы, мнения, оценочные суждения, которые с точки зрения доказательственной информации интереса не представляют. Поэтому, как показывает практика, заслушивание объяснений сторон практически всегда сопровождается вопросами суда с целью вычленения из информационного массива сведений о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Следовательно, исследование объяснений сторон путем постановки вопросов перед ними и получения ответов на эти вопросы представляет собой допрос сторон.

В то же время неверным будет являться полный отказ от заслушивания сторон, т.е. свободного рассказа стороны об известных ей обстоятельствах дела. Определенная часть не несет доказательственной информации, но в то же время может быть полезна в части окончательного установления предмета доказывания, взаимоотношений сторон. Кроме этого, только после заслушивания стороны, суд может провести ее полноценный допрос по обстоятельствам дела.

Заключение. Таким образом, видится необходимым ввести в ГПК норму, обязывающую юридически заинтересованных в исходе дела лиц сообщать суду полные и правдивые сведения о фактах. Прямой запрет законодателя на возможность использования в гражданском судопроизводстве ложных объяснений сторон, четкое и конкретное закрепление обязанности участвующих в деле лиц давать правдивые и полные объяснения об обстоятельствах дела благоприятным образом скажется на качестве и оперативности судебной защиты, а также будет являться одной из гарантий достоверности данного средства доказывания.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь;

2. Васильковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. / Ресурс доступа http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/vaskovskij_ev_kurs_grazhdanskogo_processa/.

3. Треушников, М.К. Судебные доказательства. Монография. – М. «Городец», 1997.

4. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.Г. Давтян. – М., 2000.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СДЕЛОК СОВЕРШАЕМЫХ ПО УСМОТРЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО, УПРАВМОЧЕННОГО ЛИЦА

*Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации своих интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. Это связано с решением повседневных задач требующих от участников рынка товаров, работ, услуг профессионального опыта и знаний. Негативные последствия сделок с участием недобросовестных посредников проблема не сегодняшнего дня. В связи с чем, существует необходимость выделить и определить особый вид сделок совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом по своему усмотрению.

Материал и методы. При обработке научной литературы, нормативных правовых актов, статистических данных, судебной и договорной практики были использованы: общие методы научного познания (диалектический, формально-логический, исторический, системный и др.), а также специальные юридические методы (юридико-догматический, формально-юридический, метод толкования).

Результаты и их обсуждение. Ежегодно на заседаниях коллегии комитета государственного контроля с участием представителей прокуратуры, финансовой милиции, органов местного управления обсуждаются факты связанные с деятельностью недобросовестных посредников, озвучивается размер причиненного ущерба республиканскому и местным бюджетам [1]. Интересы государства подлежат защите, возбуждаются уголовные дела, ущерб возмещается. Однако